

М. Саббатини

Пиза (Италия)

**Анна Ахматова и Джанкарло Вигорелли.
О предыстории итальянской поездки
1964 года**

В начале 1960-х годов Ахматова была последним символом русского модернизма и переживала свой новый творческий взлет. В 1961 году в серии «Библиотека советской поэзии» вышел сборник ее стихотворений, готовился к публикации сборник «Бег времени», а в самиздате и тамиздате распространялись «Реквием» и «Поэма без Героя». Именно в этот период Ахматова получает европейское признание и возможность выехать за границу (что было до этого привилегией только близких к советской идеологии писателей) для вручения (получения) литературной премии в Италии (декабрь 1964 года) и почетного диплома в Оксфорде (июнь 1965 года). За этими событиями стоит деятельность Джанкарло Вигорелли (Giancarlo Vigorelli, 1913–2005), литературного критика и эссеиста, генерального секретаря Европейского Сообщества Писателей (1958–1990), сумевшего выстроить отношения с советской властью, что и способствовало путешествию (выезду) Ахматовой на Запад.

Европейское Сообщество Писателей (Comunità Europea degli Scrittori, COMES, далее – КОМЕС) было основано в Неаполе 18–19 октября 1958 года и просуществовало до конца 1960-х годов. Среди его основателей прежде всего следует назвать Джованни Баттиста Анджелиетти (Giovanni Battista Angioletti, 1896–1961), который привлек к этой инициативе выдающегося итальянского поэта Джузеппе Унгаретти (Giuseppe Ungaretti, 1888–1970). В момент, когда европейская цивилизация была подвержена мировым войнам и идеологическим противостояниям, Анджелиетти стремился создать условия для развития и продвижения ценностей гуманизма в европейской культуре. Особое внимание организаторы уделяли отношениям с представителями советского литературного мира, среди которых следует выделить Алексея Суркова,

Первого секретаря Союза советских писателей (далее – ССП) в 1953–1959 годах, и Константина Федина, сменившего его в 1959–1971 годах.

Для развития отношений с советской культурной элитой, КОМЕС предпринял значительные усилия по популяризации русской литературы на Западе. Основным печатным органом Сообщества был двухмесячный журнал «L'Europa letteraria» («Литературная Европа»), основанный Вигорелли в Риме в январе 1960 года (за шесть лет вышло 35 номеров). Журнал стремился отразить на своих страницах современные культурные тенденции двух европейских миров (западного и восточного) в области литературы, искусства и кинематографа. В редакции «L'Europa letteraria» с Вигорелли сотрудничали Доменико Явароне (до номеров 20/21, апрель–май 1963), а в последние два года существования журнала – поэт Давиде Лайоло. Сначала журнал отвечал панъевропейской программе КОМЕС, и Джанкарло Вигорелли публиковал новые произведения как западноевропейских, так и восточноевропейских авторов, но после смерти Анджелини в 1961 году редакция стала обращать внимание на советских писателей.¹ Иными словами, журнал, словно отвечая на возведение Берлинской стены, стремился через культурный диалог преодолеть идеологическое противостояние. Журнал обращался ко многим русским писателям: XIX век и начало XX века были представлены Антоном Чеховым, Велимиром Хлебниковым, Владимиром Маяковским, Ильей Ильфом, Мариной Цветаевой, Борисом Пастернаком и Анной Ахматовой. Из современных советских писателей публиковались Илья Эренбург, Николай Заболоцкий, Константин Паустовский, Михаил Шолохов, Константин Симонов, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Борис Слуцкий, Белла Ахмадулина, Василий Аксенов, Александр Твардовский, Константин Федин, Алексей Сурков и др. Этот широкий список советских авторов свидетельствует о редакционной политике «L'Europa letteraria», которая стремилась представить всю многогранность русско-советской культуры, не проводя границ между официальной и более независимой литературой. На страницах журнала можно встретить *итальянские стихи* Суркова рядом с посвященными Борису Пастернаку стихами Беллы Ахмадулиной; или же прочитать лекции об антиконформизме Ильи Эренбурга, опубликованные вместе с эссе Константина Федина о чеховской модели реализма. После того как в ноябре 1962 года в жур-

нале «Новый мир» был опубликован «Один день Ивана Денисовича», на страницах «L'Europa letteraria» возникла острая полемика, и в защиту Солженицына выступили Александр Твардовский и Витторио Страда. Начиная с 1962 года тенденции журнала КОМЕС уже во многом повторяют «новомирскую» политику Твардовского.

Именно в этом литературном контексте возникает интерес Вигорелли к Ахматовой, что подтверждается ее многочисленными публикациями на страницах «L'Europa letteraria». В № 2, вышедшем в марте 1960 года (С. 112–114), можно прочесть стихи Ахматовой в переводе А. М. Рипеллино²: «Ты выдумал меня. Такой на свете нет...» (*Una così non esiste*), «Подумаешь, тоже работа...» (*Tutto dal silenzio notturno*), «Не стражай меня грозной судьбой...» (*Festa e congedo*). В 1961 году по-итальянски была опубликована статья Суркова «Анна Ахматова» (№ 12. С. 114–119), в которой он оправдывал поэзию Ахматовой в духе социалистического реализма. Несмотря на то, что в сборнике по цензурным причинам были опубликованы далеко не все произведения Ахматовой, статья Суркова (от которой Ахматова была совсем не в восторге) представляла собой необходимое с политической точки зрения послесловие к сборнику, вышедшему в феврале 1961 года в серии «Библиотека советской поэзии». Благодаря Вигорелли значимые и ранее неизданные произведения Ахматовой были опубликованы в «L'Europa letteraria» в течение двух последних лет жизни журнала: в № 19 (апрель 1963) – стихотворение «Последняя роза» (*L'ultima rosa*); в № 27 (март 1964), «впервые в мире», – воспоминания «Мои встречи с Модильяни» (*I miei incontri con Modigliani*) в переводе А. М. Рипеллино; в № 33 (февраль 1965) – «Полночные стихи» (*Versi di mezzanotte*) в переводе Карло Риччо. В том же № 33 выходят стихи Ингеборг Бахман и Пьера Паоло Пазолини, приуроченные к вручению Ахматовой на Сицилии премии «Этна-Таормина» («Приветствие поэту» (*Saluto ad Anna Achmatova, Premio Taormina*), 1964).

Именно эта международная литературная премия стала кульминацией в отношениях между КОМЕС и советским литературным миром. Как известно, Ахматова, десятилетиями существовавшая под бременем лишений, гонений и запретов, была «невъездной». Чтобы понять, каким образом Вигорелли удалось организовать поездку Ахматовой в Италию, необходимо рассмотреть взаимоотно-

шения КОМЕС и советского литературного истеблишмента в начале 1960-х годов.

В марте 1962 года флорентийский международный конгресс КОМЕС насчитывал около 400 участников-писателей, которых объединяла тема взаимосвязи литературы и средств массовой информации (радиовещание, кинематограф, телевидение). Именно во Флоренции (после смерти первого президента Анджолетти) совет директоров КОМЕС назначил новым почетным президентом Джузеппе Унгаретти, а его заместителями – Мыколу Бажана (1904–1983) и исландца Хальдоура Кильяна Лакснесс (1902–1998). Как бы там ни было, но фактически во главе Сообщества оказался генеральный секретарь Вигорелли.

После успешного конгресса во Флоренции Вигорелли планировал совместно с ССП провести первые мероприятия Сообщества за «железным занавесом» – празднование 75-летия Унгаретти и конференцию на тему романа (излюбленного жанра Унгаретти), которые должны были состояться в Советском Союзе. Итак, весной 1963 года в Ленинграде отмечался 75-летний юбилей Унгаретти, который был отражен в № 20/21 (апрель 1963) «L'Europa letteraria», где появилась статья М. Бажана и Г. Брейтбурда «Celebrati in Urss i 75 anni di Ungaretti» (С. 199–200). С 5 по 8 августа 1963 года в Ленинграде также состоялся круглый стол, посвященный жанру романа, в котором приняли участие 42 советских и западноевропейских писателя. Несмотря на незначительное количество участников по сравнению с флорентийском конгрессом, подобная инициатива в первый раз проводилась по ту сторону «железного занавеса» и имела немалый резонанс.³

Сразу после ленинградского круглого стола, 13 августа 1963 года делегация ССП (в составе Твардовского, Федина, Суркова и Шолохова) и делегация КОМЕС (во главе с Вигорелли и Унгаретти) были приняты Никитой Хрущевым на его госдаче в Пицунде, на побережье Черного моря. Несмотря на дружественный характер встречи и желание сгладить определенные полемические нотки в вопросах литературы, Первый секретарь ЦК КПСС начал свою вступительную речь с упоминания о переданной ему информации о том, что на круглом столе в Ленинграде присутствовали якобы не европейские писатели-коммунисты, а представители «буржуазных» литературных

кругов. В ответ Вигорелли поспешил процитировать пункт из устава КОМЕС, в котором утверждалось, что организация принимает в свои ряды коммунистов и отказывается принимать писателей антикоммунистических взглядов, которые приравнялись к последователям фашизма. После этих разъяснений атмосфера разрядилась и присутствующие сосредоточились на «деле Твардовского», что было выгодно и самому Хрущеву, который хотел заручиться поддержкой КОМЕС в этом вопросе. Именно на этой встрече Хрущев официально дал свое добро на публикацию «крамольной» поэмы Твардовского «Теркин на том свете», которая выйдет в свет спустя несколько дней в «Известиях» (17–18 августа). Похоже, что именно в этот момент Унгаретти и Вигорелли окончательно осознали всю сложность взаимоотношений между ССП и КПСС и поняли, что эти взаимоотношения могут негативно повлиять на дальнейшую судьбу КОМЕС.

Находясь в поисках дипломатического компромисса, Вигорелли увидел в фигуре Ахматовой такого представителя русского литературного мира – известного, но далекого от вопросов идеологического плана и игнорирующего подводные течения ССП, – который мог бы выступить в роли культурного моста между западноевропейскими и советскими коллегами. Очевидно, что для Вигорелли эта идея не была новой. О присуждении Ахматовой премии «Этна-Таормина» в кругах КОМЕС шла речь еще в июне и в начале августа 1963 года (то есть до вышеописанной встречи с Хрущевым), когда Вигорелли в сопровождении Суркова и Брейтбурда посетил Ахматову в Комарово, чтобы лично пригласить ее в Италию.⁴ Ахматову в тот момент беспокоила негативная рецензия Книпович на сборник «Бег времени», который должен был выйти в издательстве «Советский писатель» (книга выйдет только в 1965 году⁵); во время встречи она не переставала жаловаться на это Суркову. Ирина Пунина в своих воспоминаниях отмечает: «С тех пор, как Вигорелли сам встретился с Ахматовой, властям было уже труднее утверждать, что она больна или отказывается от поездки».⁶

В последний раз Ахматова была в Европе и в Италии в далеком 1912 году. В советское время ей не выдавали загранпаспорт, из-за чего она вынуждена была отказаться от поездок за границу. Часто она слишком поздно узнавала – или не узнавала совсем – о приглашениях со стороны престижных международных организаций. Не-

смотря на то, что «реабилитированная» Ахматова официально больше не представляла собой эстетической и идеологической угрозы, Вигорелли хорошо знал об обструкционизме со стороны советской власти в ее отношении, и ему пришлось использовать всю свою предприимчивость и дипломатичность, чтобы поездка в Италию состоялась.

Здесь стоит напомнить о том, что в ноябре 1962 года Хрущев уже позволил Твардовскому не считаться с известным «Постановлением о журналах “Звезда” и “Ленинград”». ⁷ Международная известность Ахматовой уже не позволяла верхушке литературной номенклатуры принимать ограничивающие ее меры. Советская власть поняла, что может извлечь пользу из визита Ахматовой на Запад, поскольку это положительно влияло на международные отношения. Кроме того, у секретаря ССП Федина не было причин препятствовать растущей популярности Ахматовой – ведь он сам был ее давним знакомым и поклонником ее творчества. Сурков также считал, что уже пожилая Ахматова вполне заслуживает международного признания.

Учитывая эту предрасположенность к Ахматовой руководства ССП в лице Суркова и Федина, Вигорелли целенаправленно готовился к ее торжественному приему в Италии, что подняло бы престиж КОМЕС в глазах всего мира. Переговоры продолжались до конца следующей зимы. 10 марта 1964 года Ахматова получила от Вигорелли приглашение в Италию, куда должна была прибыть к 30-му мая. Однако даты поездки все еще оставались туманными, и Вигорелли вновь обратился к Суркову с просьбой посодействовать Ахматовой в получении загранпаспорта и в организации ее отъезда в Италию в декабре, чтобы она имела возможность присутствовать на вручении премии «Этна-Таормина». 24 мая 1964 года Вигорелли встретился с Ахматовой в Москве: во время встречи она в знак благодарности за усилия и за приглашение в Италию подарила ему пишущую (печатную) машинку. ⁸ На следующий день, 25 мая, Сурков направил в ЦК КПСС просьбу одобрить выезд Ахматовой для получения премии размером в один миллион итальянских лир. Он заверил членов комитета, что в составе жюри КОМЕС будут литераторы прогрессивных взглядов, как это уже было в прошлом с Умберто Саба и Сальваторе Квазимодо (точнее, он говорил о присутствии в жюри одного коммуниста). Сурков подчёркивал несомненные заслуги Ахматовой

в области литературы, а также её «правильное» поведение в присутствии иностранных журналистов – ведь во время пресс-конференций она никогда не упоминала о пережитых при советской власти невзгодах. Против визита Ахматовой в Италию выступил посол СССР в Италии Семен Козырев, который считал тенденциозным вручение премии автору, в прошлом часто критиковавшемуся в СССР, однако это не повлияло на решение ЦК КПСС от 11 июня 1964 года: Леонид Ильичев, Михаил Суслов и Леонид Брежнев дали согласие на поездку Ахматовой в Италию.⁹ Поэту было разрешено присутствовать в Таормине в составе делегации советских писателей в рамках предусмотренных инициатив КОМЕС (на тот момент уже более 150 советских писателей были членами Сообщества).

После того, как Ахматова получила официальное уведомление о присуждении ей международной премии «Этна–Таормина», которую она должна была получить вместе с итальянским поэтом Марио Луци, Ахматова отправила Вигорелли письмо на итальянском языке (датировано 1964), в котором выразила благодарность за его хлопоты и подчеркнула свое желание посетить Италию, в частности, дом Дж. Леопарди – поэта, чьи произведения она переводила вместе с Анатолием Найманом.

Дорогой Джанкарло, Ваше письмо, уведомляющее меня о том, что мне присуждена премия Таормины, доставило мне живейшую радость. Я не хочу ни блистать остроумием по этому случаю, ни прикрываться ложной скромностью, но это известие, пришедшее ко мне из страны, которую я нежно любила всю жизнь, пролило луч света на мою работу. Прошу Вас, дорогой Джанкарло, передать мою благодарность друзьям, остановившим свой выбор на мне, и помнить, что мне было особенно приятно получить это известие именно от Вас. В последнее время мои мысли обращались к Италии, поскольку я задумала перевести на русский язык в полном объеме стихи Леопарди, и у меня большое желание побывать снова у Вас на родине, чтобы погрузиться в стихию итальянского языка и увидеть дом, в котором жил и творил великий поэт.

Анна Ахматова.¹⁰

После получения загранпаспорта Ахматова признала, что, несмотря на все противоречия, политика Хрущева дала писателям значительно больше возможностей для самовыражения. Так совпа-

ло, что когда делегация ССП готовила документы и визы в Италию, Хрущев вынужден был сложить свои полномочия (14–15 октября 1964). Но смена власти в пользу Брежнева не повлияла на поездку Ахматовой (так как Брежнев сам подписал в июне ее разрешение на выезд). Именно в этот период Ахматова выразила Хрущеву свою поддержку и воспринимала негативные последствия «переворота» в мистическом ключе, ссылаясь на отмечаемый 15 октября 1964 года 150-летний юбилей Лермонтова.¹¹

В первых числах ноября Анну Андреевну посетила Надежда Мандельштам. В письме к Наталье Штемпель от 7 ноября 1964 года она сообщала последние новости о международном признании Ахматовой: о поезде в Италию и о телеграмме из Оксфорда.¹² Новость о приглашении в Великобританию, как и следовало ожидать, еще более воодушевила отъезжающую в Италию Ахматову.

17 ноября 1964 года Вигорелли направил Ахматовой телеграмму на французском языке: «Je vous attends Rome 4 Decembre pour vous accompagner Taormina pour reception grand prix. Affectueusement. G.Vigorelli Secretaire general COMES».¹³ 1 декабря Ахматова выехала на поезде в Италию. Когда 4 декабря поезд прибыл в Рим, поэта встречала целая делегация журналистов и литераторов, во главе которой был Вигорелли.¹⁴ Миссия генерального секретаря была выполнена.

¹ В первых номерах издания заключительная часть журнала была посвящена Бюллетеню КОМЕС (Bollettino della Comes).

² Анна Ахматова послала Вигорелли статью о Модильяни в феврале 1964; в те же дни в Ленинграде находился издатель Эйнауди, который 22 февраля встретился с Ахматовой и попросил ее написать автобиографию. См.: Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / Под ред. К. Суворовой, В. Черных. М.; Турин, 1996. С. 438. Как известно, Ахматова не написала автобиографию и предпочла опубликовать у Эйнауди «Поэму без Героя» и «Реквием». См.: Там же. С. 455.

³ Информация о состоявшемся в Ленинграде Круглом столе получила широкий резонанс на страницах советской прессы: *Сурков А.* Ответственность художника // *Правда*. 1963. 18 августа. С. 23; *Форум писателей Европы* // *Литературная газета*. 1963. 6 и 8 августа; *Роман, человек, общество*. На встрече писателей Европы в Ленинграде // *Иностранная литература*. 1963. № 11. С. 204–246. В номерах 22/24 (июль-декабрь 1963) «L'Europa letteraria» были опубликованы репортаж «Tavola rotonda di Leningrado sul romanzo contemporaneo» и некоторые из докладов.

⁴ *Пунина И.* Анна Ахматова в Италии // *La Pietroburgo di Anna Achmatova*, a cura di E. Ballardini, A. Campagna, D. Colombo, O. Obuchova. Bologna, 1996. С. 55. См. того же автора: *На Сицилии* // *Звезда*. 1989. № 6. С. 115–118. См. также: *Воспоминания об Анне Ахматовой*. М., 1991. С. 662–669.

⁵ Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. В 3 т. Т. 3. 1963–1966. М., 2007. С. 65–66.

⁶ Пунина И. Ахматова в Италии. С. 56.

⁷ См.: Черных В. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М., 2016. С. 716 («1962. 16 ноября»).

⁸ О подробностях встреч и о беседах между Вигорелли и Ахматовой в присутствии Суркова см.: Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М., 1989. С. 174–182.

⁹ Тименчик Р. Рим Анны Ахматовой: Horror Mortis (1964) // Toronto Slavic Quarterly. 2007. № 21. [Электронный ресурс]. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/21/timenchik21.shtml>

¹⁰ Ахматова А. Соч. В 2 т. Т. 2. München, 1968. С. 307–308.

¹¹ Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М., 1989. С. 174.

¹² Мандельштам Н. Об Ахматовой. М., 2008. С. 331.

¹³ РГАЛИ, ф. 631, оп. 26, ед. хр. 6293, л. 63. «Я Вас жду 4 декабря в Риме, чтобы провожать Вас в Таормину на вручение Премии» (Вигорелли) (Цит по: Черных В. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. С. 797 («1964. 17 ноября»)).

¹⁴ Пунина И. Ахматова в Италии. С. 56. См.: Тименчик Р. Анна Ахматова в 1960-е годы. М.; Торонто, 2005. С. 231. О пребывании в Италии можно узнать из Записных книжек Анны Ахматовой (1996). Из воспоминаний и мемуаров стоит упомянуть: Симонов К. Собр. соч. В 10 т. Т. 12. М., 1987. С. 437; Бажан М. Этна-Таормина. Страницы воспоминаний // Дружба народов. 1979. № 8. С. 261–268; Брейтбурд Г. А. Т. Твардовский в Италии // Воспоминания об А. Твардовском / Сост. М. И. Твардовская. М., 1982. С. 434–440; Риччо К. Мемуарные заметки о встречах с Анной Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский ахматовский научный сборник. Вып. 9. Симферополь, 2011. С. 21–25; Riccio C. ААА e PPP // Slavia. 1998. № 1. С. 20–32.